Сима погнала ветер и посмотрела на птицу.

Для тебя? Вернуть 15 000 золотых?

Твой ребенок может знать, что в трупе на земле есть люди, которые гонялись за ветром. Прошлой ночью Сима гнался за ветром и охранял взрослого, но хотел быть черным-черным!

Прислушавшись к крику А., Сима уже давно не слышал ветра.

Чу Юй улыбнулся и посмотрел на Акэ, смеясь над чаем, улыбнулся и посмотрел на Симу.

Причиной и следствием он, естественно, владеет на восемь-девять процентов. Взрослые тайшоу хотят разыграть черное-черное, устранить волну рядовых солдат Линга, а потом получить хорошую добавку. В результате частные солдаты Линга были полностью уничтожены, а два доверенных лица, посланные взрослыми, и элита бригады также были убиты.

Это глупый счет, вода внутри глубока.

Если это не смерть Гун Байлу необъяснимо здесь, то настроение Чу Юя будет лучше, и он будет лучше наблюдать за волнением.

Цзы Яньшэн уже рассмеялся и закрыл рот. Он облизывал свои руки, дергаясь и приседая, пытаясь контролировать себя, чтобы не рассмеяться вслух. Его глаза разбились в линию, взгляд постоянно перемещался между Чу, Сыма и Аке.

Фэн Сяо увидел, что Цзы Цзышэн почти не смеется и оглянулся, но также покачал головой с хорошим настроением и беспомощностью, и быстро подошел к фиолетовому скорпиону, его правая рука мягко коснулась его спины, так что было легко помочь ему Прошел этот вздох.

Тяжело опустив руки, Цзы Янь потупил глаза, его лицо слегка исказилось, и он улыбнулся Симе: "Сыма Тайшоу, вы должны вершить правосудие для этого младшего брата! О, их невестка ограблена. Ограбили! Нет невестки, такая бедная!"

Ацзя подняла голову, поддразнила и укоризненно посмотрела на Цзы Яньшэна: "Этот сын сказал, что это ах, горькая хаха нашей рыбы, сколько лет личных денег можно сохранить, чтобы спасти одну тысячу пять тысяч золотых?"

"Я не знаю, кто из них убивает тысячами ножей. Ночью они разбивали оружие. Давайте схватим их! К счастью, мы мудры, и мы побежали с братьями! Если бы мы не бежали быстро, то вот Дьяволы, там больше братьев!"

"Грабеж все еще убивает, эти парни даже не говорят о морали рек и озер!" Акве указал на труп на земле и сказал: "Потому что взрослые, ты должен узнать их закулисных людей и вернуть их золото". что!"

Короче говоря, в рассказе Аке, когда ночью появились первые грабители, они уже сбежали. Что же касается того, что случилось потом, то они не знали, не видели и не понимали, что произошло прошлой ночью.

Сима погнал ветер и глубоко вздохнул, довольно раздраженно наблюдая за А.

Сложно ли то, что произошло прошлой ночью?

Это не сложно.

Попытка Линга использовать предлог "грабеж воров", убийство партии Чутяня и выпустить тучи Чжоу, а также вернуть золото, которое они купили за золотые весы.

Сыма Погоняющий Ветер отправляет государственных солдат, хочет взять в сети частную армию Линга, дать Чжоу Лююню мавэй, а заодно устроить большой шок всем большим семьям в Лучжоу и предупредить их, чтобы они не связывались с Чжоу Лююнем.

Кстати, Сыма, гоняющийся за ветром, также может получить неожиданное небольшое состояние, субсидии для субсидирования своего потребления и потребления.

Насколько это просто?

Попасть в беду - дело хлопотное, а люди с неустановленными лицами - на свободе.

Мастер, которого подозревают в принадлежности к классу 'Тяньцзюнь', вооруженный непонятным оружием, разбил охранников частной армии Линга, государственного сержанта Сыма и дюжину богатых семей.

Эй, этот мастер, которого подозревают в принадлежности к классу 'Тяньцзюнь', также убил дворцового преданную дворца.

Ключ к этому делу - найти хозяина класса "Тяньцзюнь" или найти его подчиненных.

Дело действительно несложное. За чайным столом сидят два человека, которые понимают причину и следствие.

Но независимо от того, преследует ли Чу или Сыма ветер, они не могут и не хотят говорить правду, которую знают.

Погрустнев надолго, Сима погнался за ветром, махнул рукой и крикнул Аквезу: "Это дело, это слишком принято. Это дело, простое и ясное, **** дело трех королей города. Золото твоей семьи, тоже ограбила группа великанов".

Хитрый глаз, со следами страха, следами шока, следами недоверчивости, со слезами на глазах, посмотрел на Симу. Похоже, он был шокирован тем, что Сима гонится за ветром, и он напуган!

"Эта официальная резиденция является префектом Чжанчжоу, и на ней лежит ответственность за защиту земли и народа. Город Саньчжоу гиганты осмелились вторгнуться на территорию Чэньчжоу, совершив такое **** дело, это слишком строго, чтобы отказаться делать с ними!" Сима гонится за ветром, чтобы встать, Неся руку, позируя очень величественный, чрезвычайно сердитое лицо, необъяснимое дыхание в тяжелое давление, тяжелое давление на всех вокруг.

Акес, похоже, не выдержал давления от Симы, гоняющегося за ветром. Он присел на корточки, уткнувшись лбом в землю: "Где взрослый, золото семьи?"

Сима посмотрел на ветер и взглянул на птицу. Он был похож на дракона в небе, возвышающегося над **** на земле. Он отмахнулся от него: "Когда город Саньшань был уничтожен, они проверили свои украденные вещи, ты Золото, которое было ограблено, сказал это".

С большим рукавом и волной, злой ветер пронесся над землей, подхватив худое тело Акэ, и

сдул его с расстояния семи или восьми футов: "Здесь для тебя ничего нет, возвращайся и хорошенько отдохни!". Как свидетель по делу, до раскрытия дела вам не разрешается покидать границу Чжанчжоу.

Можешь ли ты понять?"

Птица подняла голову и что-то сказала. Несколько охранников дома Тайшоу захлопали палками и стали бить ими. Они воспроизвели вопли крикунов и бросились прочь.

"Я не знаю маленьких людей, я знаю только то, что я помню эти вещи, но я не знаю. Гиганты трех государств в городе на самом деле вторглись в Чжанчжоу. Вот что действительно важно". Сыма погнался за ветром и вздохнул, вздохнул и вздохнул, повернулся Внезапно дугой руки к Чу Юю: "Чу Шаочжу, это дело, я боюсь, что нужно сотрудничать с Чу Шаочжу."

Чу Юй играл с чаем в руке. После долгого времени он медленно кивнул: "Смерть дворца Гуань Гун, это дело, я обязан".

Не обращая внимания на пурпурного скорпиона, пальцы ловко играли с большими пальцами на руке, он улыбнулся и спросил: "Но, Чу Шаочжу, Сыма Тайшоу, это дело показывает, что три племени города выполняют работу. Вырыли яму и уничтожили эту группу тараканов?"

Чу Юй и Сыма Тайшоу одновременно погнали ветер, они посмотрели друг на друга, и в то же время посмотрели на Цзы Яньшэна, при этом тайно поклявшись в своем сердце.

Этот пурпурный скорпион действительно сошел с ума или намеренно подбирает вещи?

В направлении города Лучжоу вдруг раздался тупой стук копыт, и появилась большая группа людей, одетых в черное, покрытых красным плащом, с угрюмым лицом дома Тинъи, во главе с Чжоу Лююнем.

"Прочь с дороги!" прорычал Чжоу Лююнь, в его руке захлопнулся кнут, и двести капитанов, которые хотели остановить его, разлетелись в разные стороны.

Чу Янь, с лицом Сыма гоняющегося за ветром, вдруг резко обернулся, увидев, как перед ними мчится Лю Лююнь с большим отрядом людей.

Многочисленные сажи взлетели вверх, они пропели по чайному столу и упали в чайник.

Цзы Янь уныло смотрел на пыль в чайнике. Вдруг он поднял голову, улыбнулся и сказал: "Эй, Чжоу Сюн? Эй? Чжоу Сюн? Почему ты так быстро бежишь? Мертвецы?"

http://tl.rulate.ru/book/5788/2225061